УДК 27-788-9(043.3)(476)«1839/1917»

Елена БОРУН

Спасо-Евфросиньевский монастырь. Фото 1912 гг.

Женское монашество: социальный портрет и численность насельниц Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря (вторая треть XIX — начало XX в.)

История Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря привлекает внимание многих отечественных исследователей. В их работах содержатся сведения касательно основания обители, особенностей её храмовых построек, краткая историческая информация, но практически не раскрываются вопросы функционирования монастыря, отсутствует комплексная характеристика монашеского сообщества. Клировые и формулярные ведомости, послужные списки, отчёты епархиального начальства, хранящиеся в фондах Национального исторического архива Беларуси (НИАБ), Российского государственного исторического архива (РГИА), способствуют нам в создании собирательного образа послушниц, монахинь и настоятельниц монастыря. На примере Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря второй трети XIX — начала XX в. можно выявить тенденции, характерные для женского монашества белорусских епархий в целом и определить уникальные особенности, присущие лишь этой древнейшей обители Полоцкой епархии.

Ключевые слова: *монашество, монастырь, монахиня, послушница, настоятельница, сословия*

Для монашеского сообщества православных монастырей XIX — начала XX в. характерен ряд существенных тенденций. С 1860-х гг. в обителях белорусских епархий прослеживается общероссийская тенденция преобладающего роста числа монашествующих за счёт увеличения численности монахинь и послушниц женских монастырей. Численность насельниц женских монастырей к 1917 г. превосходила монашествующих мужских монастырей более чем в 3,5 раза. Численность монахинь и послушниц Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря с 1842 по 1916 г. выросла в 26 раз, достигнув 260 человек (*см. таблицу 1*) [1, л. 126 об.—127; 2, л. 18—30, 42; 3, л. 6 об.— 33; 4, л. 9 об.—36; 5, л. 1—37; 6, л. 27—30; 7, л. 1 об.—6; 8, л. 43—46; 9, л. 34—38.; 10, л. 27—28, 47—57; 11, л. 25—41; 12, л. 20—33; 13, л. 9 об.; 14, л. 16 об.—40; 15, л. 45 об.—63; 16, л. 75 об.— 118; 17, л. 42 об.—85; 18, л. 46—77; 19, л. 3 об.—12; 20, л. 1 об.—43; 21, л. 3—116; 22, л. 9 об.—36; 23, л. 1—37; 24, л. 1 об.—43; 25, с. 178, 394, 542, 544, 599, 628].

Некоторые российские исследователи утверждают, что процесс увеличения числа женщин в монашеской среде следует именовать подвижничеством — религиозным и социокультурным феноменом, возникшим в результате массового обращения православных женщин к раннехристианским идеалам святости и строгой духовной жизни, вылившемся в создание многочисленных общин и монастырей и просуществовавшем с начала XIX до середины XX в. [26, с. 13, 16].

Послушницы были самой многочисленной группой в монастыре и составляли около 70% от общего числа монашествующих. До 1873 г. официально существовало разделение послушников на собственно послушников и рясофорных — тех, кто имел право с согласия настоятельницы и епархиального начальства на ношение монашеской рясы и клобука (без мантии). В апреле 1902 г. в Полоцком Спасо-Евфросиниевском женском монастыре такое благословление получили 5, в марте — 14 человек [27, л. 14, 20]. С 1873 г. монастырские послушники стали подразделяться на указных и неуказных. Первые определялись в штат монастыря по указу консистории. До включения в штат послушники назывались неуказными. В клировых ведомостях монастырей белорусских епархий после 1873 г. встречается деление на рясофоры и отсутствует наименование “указные” и “неуказные” послушники.

Число послушниц и монахинь должно было соответствовать *“Штатному расписанию от 1 января 1842 г. для Западных епархий”*. Так, первоклассный женский монастырь должен был состоять из 1 настоятельницы, 13 монахинь, 5 послушниц. Итого — 19 человек [28, л. 2]. Настоятельница

и штатные сёстры монастыря получали жалование. В 1911 г. данная сумма в Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре составляла 2654 руб. 50 коп. в год [29, л. 2—11].

Устав духовных консисторий 1841 г. и 1898 г. предполагал для зачисления в монастырь обязательным условием наличие вакансий. Однако это правило игнорировалось. В 1869 г. в Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре число сестёр превысило штат на 2 монахини, 6 рясофорных, 8 послушниц [25, с. 296]. Уже к 1875 г. монастырь из-за тесноты и нехватки помещений, недостаточности средств к содержанию не мог в полной мере удовлетворить просьбы многих лиц женского пола, желающих поступить в монастырь [25, с. 335].

В начале XX в. диспропорция в количестве послушников мужских и женских монастырей увеличивалась. Для сравнения: послушниц в 1903 г. в 1-классном Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре насчитывалось 100 человек, а в 1-классном Витебском Марковом мужском монастыре находилось лишь 13 послушников. Число послушниц ежегодно увеличивалось. В своём отчёте благочинный монастырей архимандрит Пантелеймон фиксирует, что за 1908 и 1909 гг. их число увеличилось на 30 человек [30, л. 1—1 об.].

Можно констатировать, что в конце XIX — начале XX в. в женских монастырях наблюдалось значительное увеличение послушниц, взятых на испытательный срок без штатного монастырского содержания. Число так называемых неуказных послушниц во много раз превосходило число указных. Послушницы, взятые на испытательный срок без штатного монастырского содержания, имели право самостоятельно принять решение и вернуться к мирской жизни. Редко встречаются случаи исключения из монастыря *"за дерзновение и непослушание"* по решению настоятельницы. В Спасо-Евфросиниевском монастыре за много лет встречается лишь один пример — исключение послушницы Татьяны Ивановны Хруцкой в 1896 г. [31, л. 63].

Таблица 1

Численность и состав монашествующих Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря

Год	Количество монахинь	Послушницы		Итого
		Рясофорные послушницы (указные, штатные)	Послушницы (неуказные, сверхштатные)	
1842	6	—	4	10
1843	6	—	7	13
1844	7	3	3	13
1846/47	4	3	6	13
1848	4	5	5	14
1853	5	5	10	20
1856	6	16	—	22
1858	10	11	9	30
1859	13	8	9	30
1860	14	6	8	28
1864	18	9	—	27
1869	16	11	—	27
1878	13	19	3	35
1884	15	32	13	60
1885	44	—	19	63
1887	20	34	23	77
1890	26	39	24	89
1894	24	36	28	88
1898	31	31	39	101
1901	33	22	77	132
1902	31	—	117	148
1903	29	—	124	153
1904	26	31	85	142
1905	25	—	117	142
1907	33	—	106	139
1908	32	25	91	148
1909	40	13	110	163
1910	37	44	128	209
1911	40	—	163	203
1912	39	49	108	196
1913	110	—	106	216
1916	53	68	139	260

Перенос мощей Преподобной Евфросинии Полоцкой. 1910 г.

Так как принять всех желающих действующие женские монастыри не могли и, как писал в отчёте епископ Полоцкий и Витебский Маркелл, *"в отчётном году не поступило ни одного заявления о желании принять монашество в мужских монастырях и не имея надежды вызвать к жизни мужские монастыри епархии"*, епархиальным начальством было инициировано перепрофилирование ряда мужских монастырей в женские [25, с. 408—409].

Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь в конце XIX в. стал своеобразным "донором" для преобразованных монастырей епархии, в частности Вербиловского и Тадулинского. В Тадулинский монастырь в 1888 г. были перемещены настоятельница, 5 монахинь, 3 рясофорных [32, л. 3 об. — 5]. Должность настоятельницы Вербиловского монастыря заняла мантийная монахиня Спасо-Евфросиниевского монастыря Агния, а монахиня Мефодия была назначена казначеем.

Практика перехода монашествующих из монастыря в монастырь по собственной инициативе, характерная для мужских монастырей, в женских встречалась редко и существенно не влияла на комплектование монашеской братии. В целом подобные переходы не поощрялись епархиальным руководством: *"Монах, оказавшийся неспособным к монашеству в одном монастыре, не может оказаться способным в другом"* [33, л. 3].

Чаще всего в женских монастырях инициатива перевода исходила от епархиального начальства или была вызвана существенными обстоятельствами. Так, настоятельница Вербиловского монастыря игуменья Агния (Амосова) была уволена из Вербиловского монастыря и перемещена обратно в Спасо-Евфросиниевский монастырь в 1898 г. [16, л. 117] по причине того, что, *"будучи слабохарактерной и неопытной, окружила себя личностями и возложила на них управление монастырём. Внештатные послушницы вели хозяйство по своему усмотрению и запутали приходно-расходные книги. Послушница Агриппина (витебская мещанка Агриппина Владимирова), родственница Агнии, управляла, всех оскорбляла, бранила, лишала пищи. Распоряжения игуменьи игнорировала"* [34, л. 1—7].

До 1860-х гг. в женской монашеской среде доминировали выходцы из духовного и мещанского сословия, которые составляли около 70% от их общей численности. Традиционно в женских монастырях процент выходцев из дворянства был низким и в среднем не превышал 20%. К началу XX в. число представительниц дворянского сословия в монашеской среде составляло около 1%. Встречаются случаи поступления в монастырь родственников и лиц еврейского происхождения. В клировой ведомости 1887 г. значились монахини сёстры Александра (казначея, 64 года) и Филарета (уставщица, 70 лет) Твёрдые, дочери дьякона [14, л. 17 об. — 18]. В ведомости за 1858 г. фигурирует заштатная послушница Савастиана Софийская (24 года), еврейка, прошедшая обучение в Спасо-Евфросиниевском девичьем училище [10, л. 54].

Таблица 2

Социальное происхождение монашествующих Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря

Год	Духовенство	Дворянское сословие	Военное сословие	Мещане	Крестьянское сословие	Евреи	Неопределённо
1844	1	9	1	1	1	—	—
1848	5	5	1	2	1	—	—
1853	7	6	—	5	1	1	—
1856	7	6	1	6	1	1	—
1858/59	8	12	1	7	2	1	—
1864	6	7	2	10	2	—	—
1869	7	7	2	9	2	—	—
1878	10	8	2	10	5	—	—
1887	15	10	2	14	36	—	—
1890	16	9	4	22	38	—	—
1898	9	7	2	21	62	—	—
1901	10	4	3	26	87	2	—
1904	9	3	2	23	105	—	—
1916	2	1	1	12	225	—	19

Таблица 3

Образовательный уровень монашествующих Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря

Год	Монахини							Рясофорные послушницы							Послушницы							
	Неграмотные	Домашнее	Читать и писать	В монастыре	Начальное	Духовное	Пансионы	Неграмотные	Домашнее	Читать и писать	В монастыре	Начальное	Духовное	Пансионы	Неграмотные	Домашнее	Читать и писать	В монастыре	Начальное	Духовное	Пансионы	Неопределённо
1844	—	2	—	4	—	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
1848	—	2	—	2	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	—	—	—
1853	—	2	—	3	—	—	—	—	4	—	—	—	—	1	—	2	7	—	1	—	—	—
1856	—	4	—	2	—	—	—	1	7	4	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1858	—	4	—	6	—	—	—	—	8	—	1	—	—	1	1	1	4	—	3	—	—	—
1864	—	9	—	6	2	—	1	—	4	—	1	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
1869	—	10	—	5	—	—	1	—	5	—	2	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
1878	—	8	—	3	1	—	1	—	9	—	2	5	—	3	1	—	—	2	—	—	—	—
1887	—	10	—	7	2	—	1	1	14	—	10	7	—	2	3	10	—	6	4	—	—	—
1890	—	15	—	6	5	—	—	2	12	—	15	6	—	3	5	9	—	6	1	—	—	—
1898	1	14	—	10	6	—	—	2	8	—	9	8	—	4	9	14	—	10	6	—	—	—
1901	1	15	—	11	6	—	—	1	4	—	7	7	—	3	31	18	—	12	15	—	1	—
1904	—	9	—	8	8	—	1	1	10	—	11	6	—	4	31	27	3	3	18	—	—	—
1916	9	20	1	11	7	—	3	31	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—	—	—	—	106

Со второй половины XIX — начала XX в. основным источником пополнения женских общин являлись выходцы из крестьянского сословия. Данный общероссийский процесс вытеснения крестьянством из монашеской среды представителей более привилегированных слоёв был связан с изменениями в обществе после отмены крепостного права и наблюдался во всех женских монастырях, где более 80% насельниц имели крестьянское происхождение. Например, в Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре в 1904 г. из 142 человек 105 имели крестьянское происхождение, в 1916 г. из 260 — 225 (*см. таблицу 2*).

Упрощение правил перехода в монашество для крестьян и мещан в 1906 г. существенно не повлияло на рост удельного веса представителей этих сословий в среде монашествующих, поскольку к этому времени они уже стали определяющими.

Возраст послушниц женских монастырей колебался в пределах 23—64 лет. Средний возраст составлял 33 года. Возраст монахинь варьировался в пределах от 40 до 67 лет, но в основном это были 50—53-летние женщины.

Имеющийся в нашем распоряжении архивный материал, содержащий сведения об уровне грамотности монастырских насельников, позволяет говорить о грамотности крестьянских девушек, приходивших в монастырь в 1840—1890-е гг. (*см. таблицу 3*).

Чаще всего в ведомостях значится *"домашнее образование"*, *"читать и писать научилась в доме родителей"*. По мнению О.В.Кириченко, фактор грамотности — важный аргумент в пользу существования сознательной духовной мотивации при поступлении крестьянок в монастырь [26, с. 315]. Однако следует упомянуть, что 30—50% послушниц монастырей в начале XX в. оставались малограмотными и неграмотными. Неграмотные послушницы имели возможность обучаться в монастыре. Об этом свидетельствуют записи в клировых ведомостях — *"обучалась грамоте в монастыре"*. Необходимо отметить, что наиболее высокий уровень образованности был среди монахинь. Выполнявшие ключевые послушания (благочинная, казначея, экономка и др.) обычно могли читать и писать.

Настоятельницами монастырей в 1840—1850-е гг. чаще всего становились дворянки. Но с 1860-х гг. по причине малочисленности дворянского сословия в монашеской среде на руководящие должности попадают представительницы духовенства. В начале XX в. нередко встречаются случаи назначения на настоятельские должности выходцев из крестьян. Например, игуменья Иллариона (Матрёна Чёрных) из крестьян Тульской губернии с 1898 г. являлась настоятельницей

Вербиловского монастыря. С 21 ноября 1905 г. по 13 декабря 1910 г. — настоятельница Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря [20, л. 3 об. — 4]. Монахиня Ангелина (Параскева Петроченко) — крестьянка, окончившая народное училище, по указу Св. Синода с 26 августа 1911 г. до 1913 г. являлась настоятельницей Спасо-Евфросиниевского монастыря [23, л. 1].

Законодательство и епархиальное начальство предъявляло определённые требования к претенденту на данную должность. Настоятельница, как центральная фигура в системе монастырской жизни, не должна быть моложе 33 лет и состоять ранее в браке. Главными основаниями для занятия должности были благонадёжность, умение хорошо распоряжаться финансами и осуществлять руководство обителью. При содействии других должностных лиц обители настоятель руководил всей жизнедеятельностью монастыря: богослужениями, духовно-нравственной стороной, денежными и хозяйственными делами.

В Полоцком Спасо-Евфросиниевском женском монастыре во второй трети XIX — начале XX в. сменилось 10 настоятельниц (*см. таблицу 4*). Личностные качества, образованность, инициатива являлись ключевыми факторами, влияющими на характер и длительность их религиозного и социального служения. Чаще всего путь монахинь к настоятельству был долгим, занимал много лет. До назначения и возведения в сан они длительное время занимали ключевые должности в монастыре, такие как казначеи, занимавшейся финансовыми вопросами; благочинной, следившей за соблюдением порядка; ризничной, отвечавшей за церковное имущество.

Например, будущая настоятельница игуменья Евфросиния (Сербинович) была казначеем, ризничной. В 1845 г., будучи послушницей, была отправлена в Москву и Санкт-Петербург для сбора пожертвований для монастыря. Собрала 2000 рублей, приобрела 13 икон, 35 разных парчовых пелён, 5 ковров, 6 перемен воздухов, 1 посеребрённый сосуд на сумму 400 рублей [8, л. 43—44].

Встречаются примеры быстрого пострижения и назначения. Искус игуменьи Евфросинии (Евгении Ивановны Сладкевич), дочери священника Волынской епархии, вдовы, длился менее одного года, в связи с тем, что она более 12 лет являлась наставницей и начальницей Волынского женского епархиального училища [21, л. 116 об.]. Монашеский постриг она приняла в Тадулинском монастыре в 1904 г. и 17 февраля 1904 г. была назначена настоятельницей Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря [18, л. 46 об. — 47]. Дворянка Вера Карловна Боянус (игуменья Нина) 7 августа 1899 г. была пострижена в монашество спустя год пребывания в монастыре в возрасте 23 лет за *"пламенную религиозную настроенность и самоотверженное служение бедным и больным"* по прошению архиепископа Серафима (Мещерякова) [35, с. 113—114].

В первые десятилетия восстановления монастырского служения после долгого периода униатства было характерно назначение епархиальным начальством на настоятельские должности воссоединённых монахинь с целью миссионерства, направленного на воцерковление бывшего униатского населения путём приобщения к обрядовой и вероучительно-догматической стороне православия [6, л. 27]. Такими были периоды настоятельства игуменьи Иннокентии (Кулешанки) и Евфросинии (Дегтярёвой) [36, л. 1—3]. Их деятельность была непродолжительной и ориентированной на организацию внутренней жизни монастыря.

Примером длительного служения в Полоцком Спасо-Евфросиниевском женском монастыре является настоятельство игумений Клавдии (Щепановской), Евфросинии (Сербинович), Евгении (Говорович).

Более 10 лет (1843—1854) длилось настоятельство игуменьи Клавдии (Щепановской), дворянки, получившей начальное домашнее образование и прошедшей курс обучения в Витебском девичьем частном монастырском пансионате. С 1806 по 1832 г. она являлась надзирательницей и наставницей пансионата благородных девиц при монастыре, а также советницей и помощницей настоятельницы Витебского девичьего монастыря. С 1832 г. и до назначения настоятельницей Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря управляла Оршанским девичьим монастырём [37, л. 1—8].

С 1854 по 1878 г. Спасо-Евфросиниевский женский монастырь возглавляла игуменья Евфросиния (Сербинович), дочь надворного советника, дворянка. Сестра русского государственного деятеля, тайного советника, почётного члена Петербургской академии наук Константина Степановича Сербиновича.

Наивысшего расцвета Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь достигает в период настоятельства игуменьи Евгении (Говорович) (1878—1900 гг.). Под её руководством происходит укрепление материального благосостояния монастыря, улучшение состояния учебно-воспитательного процесса в Спасо-Евфросиниевском училище. В 1899 г. женское училище приняло программу епархиального и перешло к подготовке учительниц для начальных школ. В 1887 г. при монастыре в отдельном помещении была открыта церковно-приходская школа, ставшая одной из лучших в учебно-воспитательном отношении в епархии.

При "выходе на покой" настоятельницам назначалась пенсия. Например, в 1857 г. были назначены пенсионные выплаты в размере 150 рублей проживающей после закрытия Витебского Свято-Духова монастыря в Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре игуменье Екатерине Мартусевич [10, л. 50]. После смерти настоятельниц, в связи с тем что монастырь являлся необщежительным, их имущество и денежные средства передавались наследникам. Чаще всего они были весьма скромными. В XIX в. встречаются примеры обширного наследства, оставшегося после настоятельниц, представительниц высших сословий. Например, после смерти исполняющей обязанности настоятельницы монахини Евфросинии (Дегтярёвой), дворянского сословия, скончавшейся в 1843 г., принадлежавшие ей 9 икон, 5 чайных серебряных ложек, самовар, 12 чайных чашек, 2 чайника, дамские часы, 1 ковёр, 4 подушки,

Таблица 4

Настоятельницы Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря (вторая треть XIX — первая четверть XX в.)

№	Настоятельница	Период настоятельства	ФИО при рождении	Сословие	Послушничество	Принятие пострига	Возведение в сан игумены
1	Игуменья Иннокентия	1841—1842	Кулешанка	Дворянское	Данные отсутствуют	1813 г.	Данные отсутствуют
2	Монахиня Евфросиния	1842—1843	Дегтярева	Дворянское	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют
3	Игуменья Клавдия	1843—1854	Щепановская	Дворянское	С 1802 г.	1804 г.	16 сентября 1843 г.
4	Игуменья Евфросиния	1854—1878	? Степановна Сербинович	Дворянское	С 1842 г.	1845 г.	12 декабря 1854 г.
5	Игуменья Евгения	1878—1900	Евгения Константиновна Говорович	Духовное	С 1845 г.	1859 г.	3 ноября 1879 г.
6	Игуменья Олимпиада	1900—1903	Алпатова	Мещанское	С 1892 г.	1894 г.	5 ноября 1900 г.
7	Игуменья Евфросиния	1904—1905	Евгения Ивановна Сладкевич	Духовное	С 1903 г.	1904 г.	29 февраля 1904 г.
*	Врио настоятельницы Игуменья Нина	Июнь 1904 — ноябрь 1905	Вера Карловна Боянус	Дворянское	С 1898 г.	1899 г.	1914 г.
8	Игуменья Иллариона	1905—1910	Матрёна Черных	Крестьянское	С 1880 г.	1897 г.	18 мая 1898 г.
9	Монахиня Ангелина	1911—1913	Параскева Петроченко	Крестьянское	С 1886 г.	1909 г.	Данные отсутствуют
10	Игуменья Елена	1913—1925	Екатерина Александровна Волкова	Духовное	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют	25 января 1914 г.

6 рубашек и деньги в размере 466 рублей 56 1/2 копеек передали в Московский Спасо-Бородинский монастырь, т. к. до смерти было распоряжение о её переводе по личному прошению [38, л. 9—30].

❖❖❖

Таким образом, анализ социального состава Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря позволил выявить две тенденции, характерные для комплектования монашеской братии второй трети XIX — начала XX в. Первая — возрастание роли и влияния женщин, вторая — окрестьянивание монашеского сословия. Данные тенденции были свойственны всем монастырям белорусских епархий и носили общероссийский характер.

Для Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря во второй трети XIX — начале XX в. характерен активный численный прирост насельниц за счёт увеличения численности послушниц монастыря. Комплектование Вербиловского и Тадулинского женских монастырей, перепрофилированных в конце XIX в. из мужских монастырей епархии, производилось за счет монахинь и послушниц Спасо-Евфросиниевского монастыря. До 1860-х гг. в женской монашеской среде доминировали выходцы из духовного и мещанского сословий, процент выходцев из дворянства был низким и к началу XX в. составил около 1%. При назначении на настоятельские должности епархиальным начальством учитывалось социальное происхождение, личностные качества и образованность претенденток.

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Фонд 2531. Оп. 1. Д. 30.
2. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 130.
3. НИАБ. — Фонд 2563. Оп. 1. Д. 3.
4. НИАБ. — Фонд 2563. Оп. 1. Д. 4.
5. НИАБ. — Фонд 2563. Оп. 1. Д. 6.
6. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 22.
7. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 283.
8. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 377.
9. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 458.
10. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 470.
11. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 502.
12. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 503а.
13. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 511.
14. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 519.
15. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 522.
16. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 551.
17. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 594.
18. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 620.
19. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 650.
20. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 669.
21. РГИА. — Фонд 796. Оп. 440. Д. 1002.
22. НИАБ. — Фонд 2563. Оп. 1. Д. 4.
23. НИАБ. — Фонд 2563. Оп. 1. Д. 6.
24. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 669.
25. Полоцкая епархия (1833—1917): документы говорят / [сост. : В. Теплова, О. Алекаев]. — Минск : Медиал, 2020. — 686 с.
26. Кириченко, О. В. Женское православное подвижничество в России (XIX — середина XX в.) / О. В. Кириченко. — М. : Алексеевская пустынь, 2010. — 640 с.
27. НИАБ. — Фонд 2531. Оп. 1. Д. 71.
28. НИАБ. — Фонд 2315. Оп. 1. Д. 27.
29. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 643.
30. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 639.
31. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 531.
32. НИАБ. — Фонд 2617. Оп. 1. Д. 845.
33. НИАБ. — Фонд 2548. Оп. 1. Д. 898.
34. НИАБ. — Фонд 2531. Оп. 1. Д. 67.
35. Игумения Нина (Боянус). Наши беседы о жизни. Жизнеописание, письма, воспоминания — Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь / игумения Нина (Боянус). — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2004. — 208 с.
36. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 42.
37. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 109.
38. НИАБ. — Фонд 2694. Оп. 1. Д. 113.

Поступил в редакцию 14.06.2025.